

Рецензия на книгу:

**Наземцева Е. Н. Русская эмиграция в Синьцзяне (1920–1930-е гг.).
Барнаул: ОАО ИПП «Алтай», 2010. 270 с.: ил.**

На протяжении четверти века отечественная историография демонстрирует устойчивый интерес к теме российской эмиграции. За это время российская наука сделала значительный шаг от первых публицистических очерков к комплексному изучению российского зарубежья. Отказавшись от классового подхода, в рамках которого деятельность белой эмиграции оценивалась исключительно как антисоветская, отечественная историография сформулировала тезис об уникальности послереволюционной русской эмиграции. Действительно, в первые два десятилетия после 1917 г. российская эмиграция обладала максимально полным набором черт, позволяющих идентифицировать ее не как совокупность разрозненных общин, а как диаспору. Подавляющее большинство российских исследователей, занимающихся проблематикой российского зарубежья, придерживаются точки зрения, что российская эмиграция была в первую очередь уникальным социокультурным феноменом. Именно поэтому основной акцент в ее анализе смещен в сторону изучения культурологических, историко-социологических, политических аспектов, и в меньшей степени – межгосударственных, политологических, социологических и историко-демографических.

На рубеже 1980–1990-х гг. история русской диаспоры в Китае стала формироваться как самостоятельное направление исследований в русле изучения восточной ветви эмиграции. Показательно, что монография Е. Н. Наземцевой «Русская эмиграция в Синьцзяне (1920–1930-е гг.)» посвящена «эмигрантской периферии», и, кроме того, книга вышла в свет на фоне некоторого уменьшения интереса к истории послеоктябрьской эмиграции в целом. Работа написана в русле страноведческого подхода и в

основном отражает доминирующие в российской историографии методологические тенденции. Однако автор сознательно, сузив тематику до изучения истории послереволюционной эмиграции только в Западном Китае, в Синьцзяне, рассматривает историю диаспоры в первую очередь в контексте межгосударственных отношений и в проблемном поле советского присутствия в этом особом в геополитическом отношении регионе. История диаспоры буквально встроена в контекст советско-синьцзянских отношений и непосредственно наложена на политическую историю самой крупной автономной территории Китая. История присутствия русских эмигрантов рассматривается как в межгосударственной, так и внутривластной плоскости.

Е. Н. Наземцева достаточно подробно анализирует историю формирования русской общины в регионе, особенности политико-правового и социально-экономического положения русских в Синьцзяне в годы российской гражданской войны, реконструирует историю отступления в Китай, затрагивает проблемы интернирования белогвардейских войск на территории Синьцзяна в 1920 – первой половине 1921 г., анализирует дипломатическое взаимодействие советских и китайских властей, касающееся военных аспектов ликвидации основных белогвардейских сил и репатриации.

Особое внимание в книге уделено изучению мотивов, масштабов и последствий участия русских эмигрантов в событиях внутривластной жизни провинции, их деятельности в период обострения этнополитических и этносоциальных противоречий, в том числе участию русских эмигрантских частей в подавлении серии восстаний мусульманских народов в 1931–1934 гг. Необходимо отметить, что сюжеты, связанные

с антикитайским национальным движением в Синьцзяне, вызывают особый интерес среди профессиональных исследователей и экспертов, так как позволяют дать оценку масштабов вмешательства СССР в дела региона, в первую очередь при организации на территории провинции повстанческого движения.

Участие русских в подавлении мусульманских движений в этом регионе влечет за собой постановку вопроса о том, являлась ли русская эмиграция фактором, способствовавшим росту межнациональной напряженности в провинции. По мнению автора монографии, военно-политическая активность русских эмигрантов существенно осложнила политическую ситуацию. При этом Е. Н. Наземцева предпринимает попытку проанализировать феномен и парадоксы эмигрантского политического активизма, соотнося его, во-первых, с неоднозначностью отношения к эмигрантам как со стороны китайских властей, так и советских представителей; во-вторых, с масштабами и последствиями антисоветской деятельности и сотрудничества с советской разведкой. Е. Н. Наземцева обращает внимание на то, что «положение и деятельность эмигрантов на протяжении всего исследуемого периода находились в тесной зависимости от советско-китайских отношений в целом, и от отношений СССР и Синьцзяна в частности». Особенно это заметно при анализе событий 1930-х гг., «когда русские части, выступая на стороне провинциального правительства, принимали участие в подавлении восстания мусульманских народов», причем все это осуществлялось под наблюдением, а иногда и под непосредственным руководством советских военных специалистов.

Трудности с выявлением источников, относящихся к истории пребывания русских в Синьцзяне, до сих пор не позволяли приступить к широкомасштабному изучению темы. Е. Н. Наземцевой в целом удалось преодолеть объективные сложности с доступностью источников по Синьцзяну и реализовать идею изучения истории пребывания русских в Синьцзяне. Одним из несомненных достоинств монографии следует признать широкую источниковую базу.

В научный оборот были введены уникальные архивные документы из российских архивов, на протяжении длительного времени остававшиеся недоступными: законодательные акты, распорядительная документация органов власти (директивы, постановления, распоряжения, приказы НКВД, НКВД, ИНО ОГПУ, протоколы заседаний Политбюро, отчеты советских консулов, агентурные материалы – донесения, разведсводки, аналитические обзоры), документы белоэмигрантских военных формирований, статистическая документация, свидетельства непосредственных участников описываемых событий, редкие картографические и фотоматериалы. Исключительное значение для реализации исследования сыграли материалы Архива внешней политики Российской Федерации, а именно фондов «Референтуры по Синьцзяну», Восточного отдела НКВД и др., логично дополненные документами из фондов Секретариата и Политбюро, в том числе частично рассекреченными материалами таких фондов, как «Особые папки по Синьцзяну», Среднеазиатское Бюро ЦК РКП(б), Военная комиссия СНК СССР по Западнему Китаю и Коминтерна, отложившихся в Государственном архиве социально-политической истории. Автор, основываясь на комплексе документов из фондов Штаба РККА, Среднеазиатского военного округа, Управления армиями Туркестанского фронта Российского военного архива и фондов белоэмигрантских военных формирований, дополненных материалами судебных процессов, смог уточнить и некоторые сюжеты военной истории региона.

В целом рецензируемая работа представляет собой удачный опыт комплексного изучения российской эмиграции 1920–1930-х гг. в Западном Китае, что позволяет рассматривать монографию Е. Н. Наземцевой как заметное событие в отечественной историографии.

Н. Н. Аблажей

доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Института истории СО РАН
E-mail: ablazhey@academ.org

Материал поступил в редколлегию 25.09.2011